
Наталья Корина

Университет им. Константина Философа (Нитра)

E-mail: natkis2007@yandex.ru

Новый взгляд на проблему происхождения глаголицы: теория Л. Кралчака

Целью доклада является ознакомление славистической общественности с теорией профессора Любомира Кралчака, которая проливает свет на спорные вопросы происхождения глаголицы и, в отличие от многих существующих теорий, не ограничивается одним лишь филологическим анализом. Концепция Л. Кралчака основана на широкой междисциплинарной базе и учитывает масштабы образованности Константина, прекрасно знакомого, в частности, с геометрическими теориями Евклида. Опираясь на обширный корпус исторических фактов и сопоставляя существующие теории происхождения глаголицы, возникшие в разное время в разных странах, Л. Кралчак предлагает свою собственную серьезно обоснованную версию. Его концепция изложена в монографии «Происхождение глаголицы и код Константина» (Pôvod hlholiky a Konštantínov kód, 2014) и статьях разных лет, однако мировая научная общественность не читает по-словацки. Поэтому нашей целью является вынести концепцию Л. Кралчака на международное обсуждение, которого она заслуживает.

Аница Влашич-Анич

Институт старославянского языка (Загреб)

E-mail: vlasican@stin.hr

О МЕТОДЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛИЦЫ В КАПУЦИНСКИХ БИБЛИОТЕКАХ:
ОТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ВЗГЛЯДА ДО НОВЫХ ОТКРЫТИЙ

Ретроспективно анализируя метод собственных междисциплинарных научных исследований глаголицы в капучинских библиотеках в Хорватии, Словении и Италии, автор представит в докладе:

- методологическую концепцию «пионерского» исследования и формирование концепта «глаголица в библиотеках капучинских монастырей»;
- комментарий к новейшим результатам исследований.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА

Весна Милкович

(Загреб)

E-mail: etnomara@gmail.com

ХОРВАТСКИЕ ГЛАГОЛИЧЕСКИЕ МИССАЛЫ КАК ВДОХНОВЕНИЕ ДЛЯ ДИЗАЙНА МОДЫ

Институт славяноведения РАН
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
Российского центра науки и культуры в Риме
и Папского восточного института

Пятые Римские Кирилло- Мефодиевские чтения

Тезисы

Рим
3—6 ФЕВРАЛЯ 2015

Научный руководитель семинара
Н. Запольская

Марчелло Гардзанити

Флорентийский университет
E-mail: marcello.garzaniti@unifi.it

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЗБОРНИКА 1073 г. В СВЕТЕ БИБЛЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА
КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МИССИОНЕРСКОГО ПРОЕКТА ВИЗАНТИИ

В своем докладе на Четвертых Римских Кирилло-Мефодиевских чтениях автор постарался показать, что миссия Кирилла и Мефодия входила в проект, задуманный в Константинополе во второй половине IX в., после триумфа иконопочитания (843). Этот план, в котором ключевую роль, вероятно, играл патриарх Фотий, охватывал большое пространство: от Ближнего Востока до бассейна Волги, от Центральной Европы до Южной Италии. Анализ жития Кирилла (ЖК) и жития Мефодия (ЖМ) с обширным присутствием Библии и патристических размышлений позволил пролить свет на миссионерский замысел в Византийской империи. За последние двадцать лет изучения греческого оригинала «Изборника» 1073 г., т. н. «Сотериоса», и его славянского перевода достигнуты новые интересные результаты. В докладе представлены первые результаты их оценки в свете библейского пространства Кирилло-Мефодиевской деятельности и миссионерского проекта Византии.

Барбара Ломаджистро

Университет г. Бари
E-mail: barbara.lomagistro@uniba.it

ВОСПРИЯТИЕ СТАРОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ МОДЕЛИ В СЛАВЯНСКОЙ СРЕДЕ

Андраш Золтан

Будапештский университет им. Лоранда Этвеша
E-mail: zoltan.andras@btk.elte.hu

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Исторические словари восточнославянских языков, изданные во второй половине XX в. или издаваемые и донныне, во многом облегчают работу исследователей истории лексики и этимологии этих языков. Иногда даже явные ошибки или замалчивания в исторических словарях могут быть полезными для этимолога. Так напр., словарная статья *доходъ* в Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.), т. III. М., 1990, с. 76, информирует о том, что в источниках словаря это существительное засвидетельствовано 13 раз и словарная статья иллюстрируется 4-мя примерами из западнорусской грамоты Владислава Ягелла 1387 г. Если проверить цитаты в словаре по тексту указанной грамоты, то оказывается, что слово *доходъ* фиксируется в ней ровно 13 раз, т. е. словарь замалчивает то немаловажное обстоятельство, что слово *доходъ* в его огромной базе источников засвидетельствовано,

лексическом и синтаксическом уровне. Однако правильность языка предполагала еще и решение общей проблемы однозначного соотношения формы и значения, т. е. снятие омонимии и унификацию или дифференциацию синонимичных элементов. Различия в «объеме» правильности языка определялись различиями в способах и позициях снятия омонимии и в тактике ограничения синонимии. В докладе будут представлены и проанализированы результаты исправления Острожской Библии 1580 г. в ходе работы над Московской Библией 1663 г. (корректурный экземпляр — РГАДА, ф.1251, № 149), и результаты исправления библейских текстов, предпринятого петровскими справщиками в начале XVIII в. (РГАДА, ф.381, № 1047).

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК
**НОВОЕ В ПАЛЕОСЛАВИСТИКЕ:
КОНЦЕПЦИИ, ТЕКСТЫ, КОММЕНТАРИИ**

Елена Уханова

Государственный Исторический музей
E-mail: evou@nm.ru

«ИДЕАЛЬНЫЙ КАНОН КИРИЛЛИЦЫ» И ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ:
К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ДРЕВНЕЙШИХ КИРИЛЛИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

При датировке старославянских кириллических рукописей одной из важных задач стало определение т. н. «идеального канона кириллицы», лежащего в основе первых памятников. Предполагалось, что это была определенная графическая модель со свойственными ей принципами и конкретным набором начертаний, следы которых по мере развития кириллического письма постепенно размывались. Согласно нашим наблюдениям, древнейшее уставное письмо стилистически неоднородно и ориентируется на разные по стилю унциальные дукты IX в. — первой половины X в. — времени формирования самой кириллицы. Это обстоятельство дает нам основание предполагать, что, возможно, единой идеальной модели кириллицы не существовало, а кириллическое письмо уже на самых ранних стадиях бытовало в виде стилистически отличных дуктов. Даже если существовали какие-то древнейшие тексты с образцовой графикой, она быстро эволюционировала и до нас не дошла. Полагаем, что ряд выделенных в историографии «архаичных начертаний» обусловлен не принадлежностью их к древнейшему слою кириллической графики, а активным использованием их создателями глаголической азбуки. Динамический стереотип построения графемы, сформировавшийся у писца глаголических букв, отражался и в начертании им кириллических знаков. Принцип двухлинейного письма и построения глаголических букв преимущественно из отрезков и небольших круглых петлей на их концах мог повлиять на ряд «архаичных» начертаний в кириллице. По сути, они — продукт не времени, а, прежде всего, контактной зоны использования в книжных текстах двух славянских алфавитов. Тем не менее, такая ситуация характеризует древний период славянской письменности, поэтому с некоторыми оговорками их можно рассматривать как ранний элемент кириллического письма.

епископа Геннадия, сотрудничавшими с М. Греком при переводе Толковой Псалтыри. Все эти тексты служили либо предполагались для использования в учебных целях. Доказательством использования двуязычной Псалтыри в целях изучения греческого языка иноком Троице-Сергиевого монастыря Нилом Курлятевым служат многочисленные орфоэпические пометы в тексте и орфоэпическая запись греческих глосс на полях. Маргинальные глоссы в интерлинейрных списках мотивированы как конкретными дидактическими целями (обучение Нила Курлятева греческому в процессе перевода), так и соображениями филологической критики текста (исправление по греческому оригиналу некорректных славянских чтений). Большинство глосс объясняют лексические замены Максима, грамматических глосс несколько меньше; часть глосс двуязычна, другая часть славянских вариантов дана без перевода на греческий. Глоссы, содержащие грамматические варианты, связаны с теми формами, которые не единожды привлекали внимание Максима в процессе справки. Эти глоссы либо еще раз иллюстрируют последовательные замены, произведенные Максимом в традиционном тексте, обращают на них внимание в процессе совместной с Нилом работы, либо отражают, напротив, некоторые колебания при выборе той или иной формы и отсутствие у переводчика явных предпочтений. Продолжая традицию, представленную в греческой Псалтыри 1540 г. (РНБ, Соф. № 78) и в тексте «Преводных строк», сравнивающих пять разных греческих переводов Псалтыри в славянской передаче, глоссы в интерлинейрных списках Псалтыри 1552 г. демонстрируют синтетический тип лингвистической практики Максима Грека, совмещающей в себе перевод и лингвистический комментарий. В значительной степени маргинальные комментарии выполняют функции словаря и грамматики как греческого, так и церковнославянского языка. Эта практика получила некоторое продолжение в работе переписчика в Псалтыри 1552 г. (списки РНБ, Сол. № 752, 753 и 741).

Наталья Запольская

Институт славяноведения РАН, МГУ имени М.В.Ломоносова
E-mail: zapolskaya_n@mail.ru
КНИЖНАЯ СПРАВА БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ В РОССИИ XVII-XVIII ВВ.:
ПРОБЛЕМА ПРАВИЛЬНОСТИ ЯЗЫКА

В докладе представлена реконструкция книжной справки как контролируемого церковной и светской властью процесса исправления богослужебных и библейских книг с целью установления правильного текста. Официальный статус книжной справки, определенный еще постановлением Стоглавого Собора, предполагал установление целей и принципов исправления, тщательный выбор источников и сферы исправления. Правильность славянского текста понималась по-разному и была мотивирована либо установками на духовный изоляционизм (следование своей славянской традиции как сохранившей правильность греческих источников), либо на духовный универсализм (следование современным греческим книгам или юго-западнорусским посредникам). Понимание правильности языка оказывалась во многом производным от понимания правильности текста, что приводило к формально-семантической элиминации или трансляции грецизмов на

правда, 13 раз, но только всего лишь в одной грамоте, вышедшей из литовской великокняжеской канцелярии, или иначе — в пределах XI–XIV вв. ни разу не засвидетельствовано в великорусских памятниках. Все это задним числом подтверждает наше наблюдение (1984) о том, что слово *доходъ* было заимствовано великорусским языком из западнорусского не раньше XV в.

Не экономит нам время обращение к первоисточнику и Словник староукраїнської мови XIV–XV ст., т. I–II. Київ, 1977–1978. Здесь приводится заглавное слово с восклицательным знаком ! *кма*т <*имат*> с единственной цитатой из Статута Владислава Ягелла по белорусскому списку конца XV в.: *и(ж) пенезеи на кма(т) да(т)* (1, 478). Не удивительно после этого, что *кма(т)* мы находим и в списке засвидетельствованных форм глагола *имати* как форма 3 л. мн. ч. наст. вр. (1, 436). Уже минимальный контекст, приведенный под заглавным словом ! *кма*т, возбуждает серьезные сомнения насчет внушаемой авторами словаря реконструкции вроде *и(ж) пенезеи на *имаю(т) да(т)*. Из более широкого контекста — **В** жідех *иж пенезеи на кма*т *дат* — явствует, что *кма*т — это вовсе не глагольная форма, а существительное *к[а]мать* ‘лихва, проценты’.

Как настоящий курьез следует трактовать словарную статью ПОЛЬСКИЙ (ПОЛЬСКИЙ) в третьем томе словаря языка Скорины, посвященном именам собственным (Слоўнік мовы Скарыны, т. 3. Анамастыка і тапаніміка. Мн., 1994, 145). Прилагательное польский здесь толкуется как ‘які адносіўся да Польчы’, т. е. как современное русск. польский, что должно вызвать наше подозрение уже потому, что Польша по чисто хронологическим причинам не входит в ‘библейскую географию’. По всей видимости таких сомнений у составителей словаря не возникало, поскольку заглавное слово польский они иллюстрируют цитатами из Псалтыри: ‘Насытятся дрѣва польская’, ‘Вся покорилъ еси под нозе его, овъца и волы еще же и скоты польскыя’.

Презентация проектов

Франческа Ромоли

Пизанский университет
E-mail: francescaromoli@libero.it
Церковнославянско-русско-итальянский лексикон религиозных
и философско-богословских слов.

Мария Кьяра Ферро

Университет Кьети-Пескара
E-mail: mariferro76@yahoo.it

Современное языкознание и наука о переводе с интересом рассматривают религиозный и философско-богословский лексический пласт русского языка, осознавая как сложность процесса его формирования, так и немалое наличие знаний, необходимых для его точного понимания и перевода. Вопросы, касающиеся перевода данной лексики, выходят за рамки узколингвистического анализа, поскольку затрагивают проблемы культурного различия и соответствия понятий, контекстов, христианских конфессий. Что касается перевода с русского на итальянский, то подобная задача оказывается ещё более сложной из-за отсутствия специальных двуязычных словарей. В докладе представлен проект составления церковнославянско-русско-итальянского лексикона религиозных и философско-богословских слов, описываются его основные этапы и цели, предлагаются первые результаты работы.

Дмитрий Сичинава

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

E-mail: mitrius@gmail.com

КОРПУС ТЕКСТОВ XVIII ВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАММАТИКИ

В настоящем докладе на материале текстов Национального корпуса русского языка рассматривается ряд сюжетов, затронутых в монографии В. М. Живова «Очерки исторической морфологии русского языка XVII—XVIII веков», а также некоторые другие связанные с русской грамматикой вопросы. Датированные XVIII веком тексты НКРЯ, снабженные грамматической разметкой, — прозаические и поэтические — в настоящее время охватывают более 5 млн. словоупотреблений и позволяют быстро находить независимо от конкретного лексического наполнения целый ряд релевантных контекстов, упорядоченных по дате. Корпус представляет собой эффективный инструмент изучения истории языка.

В докладе рассматриваются, в частности, распределение обсуждаемых В. М. Живовым морфологических церковнославянизмов (простые претериты, инфинитивы на -ти, падежные формы множественного числа типа домех) и их русских эквивалентов; продуктивность и семантика вторичных имперфективов с —ыва-; семантика конструкции с было (пошёл было, чуть было не замёрз), в том числе в связи с акцентуацией частицы было в стихотворном тексте; форма сравнительной степени с по- (побольше, поменьше, а также утраченные адъективные формы типа побольший) и рост ее продуктивности. Таким образом, этот список включает как архаизмы, так и новые русизмы, которые только в XVIII веке входят в литературный язык.

Аница Влашич-Анич

Институт старославянского языка (Загреб)

E-mail: vlsican@stin.hr

ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ — ОТ БИБЛИИ ДО ХАРМСА, МАЛЕВИЧА И ЖЕЖЕЛЯ

Прототекстовый цитатный потенциал библейской «Песни Песней» в авангардной структуре стихотворения Хармса «Вечерняя песнь к имени моему существующей» [Esther] (1930) уже анализировался автором в книге «Хармс и дадаизм» («Harms i dadaizam», 1997). Там же приведены два славянских перевода «Песни Песней»: по изданию «Священные книги Ветхого и Нового Завета. Издание Британского и иностранного библейского общества», Берлин, 1917 (стр. 631–635) и опубликованный И. Хаммом древнехорватский перевод («Slovo 6–8», 1957). В новейшем издании поэзии Хармса: «Danil Harms. Pusanj ispred», редакция, перевод и комментарии Аницы Влашич-Анич; рисунки Даниела Жежеля (Загреб: «Petikat», 2014), — пространство прототекстовой цитатности «Вечерней песни к имени моему существующей» расширяется интермедиальной графической интерпретацией Даниела Жежеля (рисунки и комиксы). Оно визуализируется через ритм особого поэтико-художественного восприятия Жежеля, которого вдохновили духовные пересечения 'чистоты порядка' Малевича и ир/рациональных не/значений и не/смыслов Хармса. В докладе автор продемонстрирует иллюстративный материал книги «Danil Harms. Pusanj ispred», который включает в себя

действия шире, чем сфера действия нибудь-местоимений в современном русском языке: включает отрицательные, компаративные, контексты свободного выбора и — в единичных случаях — универсальные. Структуры типа мест. + ни (на) есть постепенно выходят из употребления под влиянием общей тенденции устранения вариативности.

---

6 ФЕВРАЛЯ

ЛЕКЦИИ

Александр Наумов

Университет Ка-Фоскари (Венеция)

E-mail: an9381@gmail.com

БИБЛЕЙСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В МОЛИТВАХ СВ. КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО
И В АКАФИСТАХ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

ПЕРЕВОД, КНИЖНАЯ СПРАВА И ПРАВКА БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

Мария Новак

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: mariaonovak@gmail.com

РУБРИКАЦИЯ ТЕКСТА В ТОЛСТОВСКОМ АПОСТОЛЕ XIV ВЕКА: НОВЫЕ СМЫСЛЫ

В сообщении рассматриваются особенности членения текста в Толстовском Апостоле XIV в. (РНБ, Q.п.1.5). Выявляются и интерпретируются (на фоне греческого оригинала и в контексте корпуса апостольских рукописей) случаи синтагматических разрывов, приводящих к принципиально новому истолкованию смысла (ср., например, в 2Тим.4:5 **дѣло створи благо. вѣстника при ѳруон поіѳсон еѳаууелістоѳ**). Обнаружение подобных фактов в других славянских рукописях, в том числе иной локализации, позволяет приблизиться к решению текстологических задач.

Инна Вернер

Институт славяноведения РАН

E-mail: inna.verner@mail.ru

ИНТЕРЛИНЕАРНЫЙ ПЕРЕВОД ПСАЛТЫРИ 1552 г. МАКСИМА ГРЕКА

Среди немногочисленных известных списков Псалтыри 1552 г. особое место занимают рукописи начала XVII в. из Троицкого собрания РГБ, ф. 173.1 № 8 и 9, ранее не входившие в поле зрения исследователей. Они содержат параллельный греческо-русский текст Псалтыри и реализуют собою тот же тип подстрочного перевода, к которому принадлежит группа латино-славянских текстов, созданных книжниками из окружения новгородского архи-

нального масштаба, например, польского — Б. Линде, датируется только началом XIX в.) уже прослеживается тенденция к обозначению особого статуса территориально ограниченных единиц словарного состава: даются разного рода географические пометы к лексемам, указания на локальное распространение отдельных значений слов и даже реалий. В докладе также проводится сопоставление словника и методов презентации лексем в Словаре Академии Российской с теми, которые представлены в первом мифологическом словаре эпохи переосмысления подходов к описанию языка и народной традиции — «Словаре русских суеверий» М.Д. Чулкова (1782) и «Абевега русских суеверий...» 1786 г. (расширенное и дополненное переиздание «Словаря»).

Ляйсэн Абдулхакова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: laisanabdul@yandex.ru

Словообразовательные отношения в русском языке XVIII века
и их дальнейшее развитие

На материале глаголов с начальным до-, зафиксированных в Словаре русского языка XVIII в., рассматриваются явления словообразовательной омонимии и синонимии, а также процессы изменения словообразовательной структуры слова в истории русского языка.

Яна Пенькова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
E-mail: amoena@inbox.ru

Конкуренция формантов *нибудь* и *ни (на)* есть в процессе формирования экзистенциальных неопределенных местоимений в русском языке XVIII в.

Значительное место в научном наследии В. М. Живова занимают исследования, посвященные формированию русского литературного языка нового типа. Одна из особенностей этого процесса — объединение языковых средств, характерных ранее для конкретного регистра, в процессе поиска новой нормы. Один из частных аспектов этого процесса — проблема формирования разряда неопределенных местоимений в истории русского языка, тесно связанная со становлением литературного языка нового типа и до сих пор незаслуженно остающаяся вне поля зрения исследователей. В докладе рассматриваются особенности употребления т. н. экзистенциальных неопределенных местоимений с формантами, включающими морфологизованные формы глагола быти (структуры типа «мест. + *нибудь*» или «мест. + *ни (на)* есть»), в языке XVIII в. — в период, когда, во-первых, завершается процесс грамматикализации данных структур, во-вторых, резко возрастает их частотность, наконец, происходит проникновение данных структур, ранее маркированно не книжных, во все литературные жанры, в том числе в духовную литературу. По данным НКРЯ, в к. XVII–XVIII вв. между собой конкурируют синонимичные структуры с формантами *нибудь* и *ни (на)* есть. Различия касаются только большей грамматикализованности и частотности первых. Сфера их

примерно 45 рисунков (т. е. на стене будут открыты 45 экземпляров книги). К открытию этой мини-выставки приурочено чтение поэзии Хармса: хорватские переводы прозвучат в исполнении выдающегося журналиста Хорватского радио и телевидения, бывшего актера легендарного загребского «Шар-театра» (KUGLA-glumište, 1975–1985) Нацо Остера (Naco Oster), на русском языке стихотворения Хармса прочитает автор доклада и бывшая актриса «Шар-театра» Аница Влашич-Анич; сопровождение на гитаре — Санин Анич.

4 ФЕВРАЛЯ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

ЦИТАТНОЕ ПРОСТРАНСТВО СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ

Татьяна Пентковская

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: pentkovskaia@gmail.com

Цитаты из Нового Завета в переводе Бесед
на Евангелие от Матфея старца Силуана и Максима Грека

Перевод Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (Patrologia Graeca T. LVII–LVIII) был выполнен в 1524 г. старцем Силуаном, монахом Троице-Сергиевой лавры, при вероятном участии Максима Грека. Перевод Бесед, таким образом, должен рассматриваться совместно с другими переводами Максима раннего периода. Структура текста Бесед близка к структуре Толкового Евангелия и Толкового Апостола, что подразумевает включение в состав произведения фрагментов Нового Завета, иногда значительных по объему. При включении новозаветных цитат в состав такого рода текстов теоретически могли реализоваться разные переводческие стратегии: во-первых, уже готовый перевод Нового Завета мог соединяться с переводом комментариев; во-вторых, имеющийся перевод мог редактироваться в соответствии с установками, применявшимися при переводе комментариев; в-третьих, перевод мог делаться заново (то есть толковый текст мог переводиться как единое целое по греческому оригиналу, без обращения к существовавшим славянским редакциям Нового Завета). На практике чаще всего реализуется либо первая, либо вторая стратегия. В докладе предлагаются результаты сопоставления новозаветных цитат Бесед с имеющимися на момент перевода церковнославянскими редакциями Нового Завета, что позволяет выявить характерные черты перевода Силуана и очертить круг источников, которые могли привлекаться при редакции евангельских цитат.

Виктория Легких

Архив Германской епархии (Мюнхен)
E-mail: victoria.legkikh@yandex.com

Служба свв. стрст. Борису и Глебу как модель княжеских служб

Служба свв. стрст. Борису и Глебу стала источником для составления многих песнопений русским святым, как местночтимым, так и официально кано-

низированным. Песнопения святым братьям — целителям и защитникам русской земли — прежде всего становились моделью княжеских служб. Самые известные песнопения переходили из службы в службу, сохраняя, однако, связь со службой первым русским святым, неявно указывая на непреходящую связь. Часто заимствования образовывали «цепи», когда первоначальная связь уже утеряна. Цепочка заимствований может восходить и к службе свв. Борису и Глебу, причем связь с этой службой сохраняется только опосредованно. Аллюзия может прослеживаться через инципит: например, начало седальна «Измлада Христа възлюблыше» стало моделью для создания кондака многим русским князьям. Чаще всего сохранялись первые две строфы, далее кондак дополнялся житийными фактами. Служба свв. Борису и Глебу часто становилась главной или одной из главных моделей для всей последующей службы (служба св. Константину со чады, служба свв. Михаилу и Феодору Черниговским, служба св. Михаилу Тверскому). Песнопения могут быть полностью заимствованы, слегка актуализированы или переработаны. Часто в княжеских службах наблюдается составление «по мотивам», сохраняющее аллюзию на службу свв. Борису и Глебу.

Маргарита Живова

Пизанский университет

E-mail: zhivova2002@gmail.com

ДЕНОМИНАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ ВВЕДЕНИЯ ПАМЯТЕЙ РИМСКИХ ПАП

В ПРАВОСЛАВНО-СЛАВЯНСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ КНИЖНОСТИ

В настоящем докладе делается попытка проследить основные тенденции в наименовании римских пап в средневековой православно-славянской литургической традиции. Анализируются деноминативные формулы в месяцесловах Евангелий и Апостолов и их связь с заголовками агиографических и гимнографических текстов, посвященных этим святым, а также соотношение этих заголовков с их наименованиями в соответствующих текстах. Целью исследования является выявление устойчивости присутствия этой категории святых в православно-славянской богослужбной традиции, независимо от динамики отношений Востока и Запада христианского мира.

МАСТЕР-КЛАСС

Наталья Мосягина

Санкт-Петербургская государственная консерватория

имени Н. А. Римского-Корсакова

E-mail: n.mosiagina@list.ru

АНЕНАЙКИ В ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ — ЦИТИРОВАНИЕ АНГЕЛЬСКОГО СЛАВОСЛОВИЯ?

В древнерусской певческой традиции, начиная с древнейших нотированных рукописей, в текстах некоторых песнопений встречаются слоговые вставки, не образующие осмысленного текста, так называемые аненайки. Слоговые вставки присутствуют в различных певческих стилях: в кондакарном пении,

«БЛАГОРАЗУМИЕ» И «МУДРОСТЬ» С. Волчкова: НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПЕРЕВОДОМ ЛЕКСЕМЫ «PRUDENCE» В «ПРИДВОРНОМ ЧЕЛОВЕКЕ» (1741).

1. «Придворный человек» С. С. Волчкова (опубл. 1741) — перевод книги «L'Homme de Cour» Н. Амелота де ла Уссей (опубл. 1684), переведенной на французский с испанского оригинала — трактата Б. Грасиана «Oráculo manual y arte de prudencia» (1647).

2. В то время как испанский оригинал и его французская версия (с которой были сделаны переводы на различные европейские языки) неплохо изучены, русской версии текста посвящены лишь отдельные упоминания в научных монографиях. Одна из задач нашего исследования — восполнить пробел и проследить рецепцию испанского политико-моралистического руководства на русской почве.

3. Французский переводчик не только ввел в текст пространные выдержки из других сочинений Грасиана, но и сменил заглавие — опираясь на традицию «El Cortigiano» Б. Кастильоне и тем самым перемещая произведение в контекст придворной литературы (сузив более широкую перспективу Грасиана, интересовавшегося моделями получения и удержания власти и в более широком смысле, например, в религиозно-институциональном контексте).

4. Концепт «prudencia», центральный для текста, из французского заглавия был удален. Однако его прямой перевод – prudence – завоевывает в лексическом пространстве текста место более значительное, чем предусмотрено испанским оригиналом (поглощая другие испанские лексемы — cordura, consejo и др.).

5. Перевод С. Волчкова еще более сужает лексическое поле: основным переводом для prudence оказывается «мудрость» — обслуживающая, наряду с «умом» и «разумом», также французскую лексему sagesse. Для перевода Волчкова вообще характерен переход из поведенческой сферы в ментальную — что, по-видимому, отражает медленный процесс сложения поведенческой лексики в русском литературном языке.

6. Процесс формирования концептуальных сфер, отсутствовавших в языке, — область исследований, предложенная В. М. Живовым в последние годы его деятельности и, применительно к истории русского литературного языка, в значительной степени им созданная.

Анна Плотникова

Институт славяноведения РАН

E-mail: annaplotn@mail.ru

ПЕРВЫЙ СЛОВАРЬ АКАДЕМИИ РОССИЙСКИЙ: СПЕЦИФИКА ЖАНРА

Созданный в конце XVIII века Словарь Академии Российской (1789–1794) стал своего рода символом эпохи на переломе научной традиции. Словарь вобрал многочисленные сведения о наиболее употребительной лексике из разнообразных книжных источников того времени (в том числе — научных описаний, путевых заметок и т.д.). Его характеризует тенденция к энциклопедическому толкованию слов, от чего составители последующего «Словаря церковнославянского русского языка» отказались (тем не менее, эта традиция нашла продолжение в словаре В.И. Даля). Вместе с тем, в этом первом среди славянских лексикографических трудов начала становления литературных славянских языков (выход других славянских словарей общенацио-

фикации, предложенную в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755). Предписываемые грамматикой М.В. Ломоносова нормы русского литературного языка ориентированы не столько непосредственно на современный ему живой русский язык середины XVIII столетия, сколько на преодоление культурно-языковой ситуации в России, нашедшей отражение в русской письменности XI-XVII веков. Как известно, кодификация М.В. Ломоносова, исходящая из своеобразного синтеза русского и церковнославянского начал, не была оригинальна. В начале XVIII века образцами для «русского литературного языка нового типа» послужили тексты религиозной неканонической литературы, создаваемые на гибридном церковнославянском, «простом» языке (Живов 1992). В докладе предполагается представить альтернативный вариант «русского литературного языка нового типа», складывавшийся вне России уже в XVII – начале XVIII веков и кодифицируемый по модели, характерной для лингвистической деятельности немецких реформаторов, которая в корне отличалась от модели кодификации, предложенной М.В. Ломоносовым и формировавшейся в России. В этой связи необходимо напомнить, что основой современного немецкого литературного языка принято считать перевод Библии, сделанный М. Лютером в 1534 году на восточно-средне-немецкий диалект.

Николетта Марчалис

Римский университет «Тор Вергата»

E-mail: nmarcialis@gmail.com

Три перевода «Разговора Лукиана между Александром Великим и Ганнибалом»

Олег Марченко

Российский государственный гуманитарный университет

E-mail: o.v.marchenko@mail.ru

О ПЕРЕВОДАХ ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ ИЗ ЦИЦЕРОНА И ПЛУТАРХА

Философ, поэт, педагог Г.С. Сковорода (1722-1794) знал несколько языков, среди них древнегреческий (он преподавал его в Харьковском коллегиуме), латынь, польский, немецкий и др. В корпусе его сочинений имеются и переводы. Главное место здесь занимают сочинения античных авторов - Овидия, Горация, Вергилия, Цицерона, Плутарха Херонейского, а также новолатинских писателей М.А. де Мюре и Сидрония Гозия. Сковорода не только переводил, но и размышлял о принципах и способах перевода, опираясь, в частности, на рассуждения профессора Виттенбергского университета Августа Бухнера (Epistolae, 1679). Принципиальным для Сковороды является отчетливое различие дословного перевода (translatio) и свободной интерпретации (interpretatio). В докладе речь идет главным образом о сквородиновских переводах «О спокойствии души» (Περὶ εὐθυμίας, De tranquillitate animi) Плутарха и диалога Цицерона «О старости» (De senectute).

Рива Евстифеева

Римский университет «Тор Вергата»

E-mail: mamontenokmsu@gmail.com

знаменном, большом, демественном, путевом распевом, а также в раннем русском многоголосии. Внесения в текст различных слоговых комбинаций было заимствовано от византийской церковно-певческой культуры, где они используются до сих пор. Как среди исследователей, так и среди носителей традиций, встречаются различные мнения о назначении подобного рода вставок. В докладе будут рассмотрены круг песнопений, связанный с образами ангельских сил.

Презентация проекта

Марианна Лявинец

Будапештский университет им. Лоранда Этвеша

E-mail: mariann.ljavinecz@gmail.com

К ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА СЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

История Общества святого Василия Великого восходит корнями к 1864 году, когда в Ужгородской духовной семинарии было создано «Богословское общество» (Hittani Társulat), обратившееся к властям с просьбой об утверждении устава новой организации под названием «Литературное общество подкарпатских сынов Восточной католической церкви». Целью Общества было просвещение и снабжение книгами угро-русского народа. Основателями «Общества святого Василия Великого» были монахи ордена святого Василия Великого (монахи-василиане). Активная работа в «Обществе святого Василия Великого» началась со вступлением в него видного политического деятеля, историка и публициста А. Добрянского, который был избран первым председателем общества. Будучи придворным Советником (1870 г.), А. Добрянский был собратом Чина св. Василия Великого (ЧСВВ). Во многих источниках утверждается, что деятельность Общества осуществлялась по образцу «Матицы словацкой». К моменту создания «Матицы словацкой» в 1863 году существовала «Матица сербская», «Матица чешская» (1831 г.). В Галицкой Руси, во Львове по примеру аналогичных обществ также было основано «Общество галицко-русской Матицы» в 1848 году. Галицко-русская Матица издавала художественные произведения, школьные учебники, популярные руководства по ремеслам как на язычии, так и на русском языке. Издательская деятельность галицко-русской Матицы стала особенно активной к середине 1880-х годов. Печатным органом Матицы был «Научный Сборник», который с перерывами и под разными названиями издавался с 1865 года по 1908 год. Из сохранившихся в Закарпатском Областном Государственном Архиве документов известно, что Яков Головацкий вел активную переписку с Анатолием Кралицким, видным церковным деятелем, писателем, активным членом общества св. Василия Великого, настоятелем Мукачевского монастыря ордена Василиан.

Лекции

Андреа Де Мео Арборе

Европейский университет в Риме

E-mail: andreadem@gmail.com

DALLE PERGULAE ALLE BALAUSTRATE: LE RECINZIONI DELLO SPAZIO LITURGICO IN OCCIDENTE

Красимир Станчев

Римский университет «Рома Тре»

E-mail: kstantc@tin.it

АЛФАВИТНЫЙ ВОПРОС В СЛАВЯНОЯЗЫЧНОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ КОНГРЕГАЦИИ
DE PROPAGANDA FIDE В XVII ВЕКЕ И ЕГО ОТГЛОСКИ В XVIII-XIX ВВ.

В докладе рассматриваются две тенденции в издательской политике Римской церкви, направленной на привлечение православных славян к католицизму в XVII веке. С одной стороны, это линия навязывания латинского алфавита как обязательного для всех славян-католиков, включая новообращенных. С другой стороны, более гибкой была позиция выдающегося хорватского книжника и деятеля конгрегации De Propaganda Fide Рафаила Леваковича и его круга (в который входили болгарские францисканцы Петр Богдан и Франческо Соимирович, а также известный своей миссионерской и филологической деятельностью в Московской Руси хорват Юрий Крижанич). Приверженцы этой линии ратовали за сохранение употребления славянских азбук, в частности глаголицы. Прослеживаются результаты победы первой тенденции в издательской практике следующих двух веков.

Александр Наумов

Университет Ка-Фоскари (Венеция)

E-mail: an9381@gmail.com

ГЕТМАН МАЗЕПА В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК
XVIII ВЕК: ИСТОРИЯ, ЛИТЕРАТУРА, ЯЗЫК

Мария Ди Сальво

Миланский университет

E-mail: disalvomaria@libero.it

НАЗВАНИЯ КОРАБЛЕЙ ПЕТРА I — АЗОВСКИЙ ПЕРИОД

В докладе рассматриваются названия кораблей начального (азовского) периода петровского флота и анализируется типология выбранных самим царем названий. Подбирая имена своих первых кораблей, Петр I явно придерживался тех семиотических принципов, которые можно проследить также в других его начинаниях того же времени — подчеркивание новизны, начало новой эпохи, появление новой державы. Особое внимание обращается на любимый корабль Петра, который он сам нарисовал и строению которого посвятил много времени после возвращения из Западной Европы. Этот корабль, который был спущен на воду 27 апреля 1700 г., по разному называется в источниках, но чаще

всего встречается имя 'Предестинация', или 'Божие Предведение'. Интересно само название, но еще более значимо роскошное резное украшение корабля, которое отражено в гравюрах А. Шхонебека, специально заказанных царем, и в акварели шведа П. Бергмана. Сюжеты резьбы явно перекликаются с мотивами, которые были использованы в торжествах, посвященных азовской победе царя и в последующие годы при основании новой столицы. Создание корабля 'Предестинация', как кажется, стало важной вехой в развитии той «имперской идеологии» Петра, о которой написал основополагающие страницы В.М. Живов.

Федерика Росси

Высшая Нормальная Школа (Пиза)

E-mail: rossi.rus@gmail.com

ДОЛГОРУКОВ И РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА XVII-XVIII ВВ.

Доклад посвящен первому трактату о русском зодчестве «Архитектура цивилизованная» князя Долгорукого (1699), до сих пор еще не изданному. Трактат основывался на «Четырех книгах» Палладио. Существование этого текста заставляет иначе взглянуть на изучение архитектурной территории в России, начиная с конца XVII в. и позволяет выявить историческую преемственность в изучении Палладио и архитектуры Ренессанса в России. При исследовании, помимо анализа архитектуры, использовался лингвистический анализ, помогающий объяснить причины выбора русского аналога для того или иного архитектурного понятия, а также очертить круг возможных читателей этих произведений, которых автор стремился увлечь и заинтересовать.

Мария Кристина Брагоне

Университет Павии

E-mail: mariacristina.bragone@unipv.it

ЗАМЕТКИ О ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА И. КОПИЕВСКОГО БАСЕН ЭЗОПА И «БАТРАХОМИОМАХИИ»

В докладе рассматривается перевод басен Эзопа и «Батрахомиомахии», изданный И. Копиевским в 1700 г. в Амстердаме. Перевод выполнен с латинского языка на основе голландского издания, предназначенного для школьного употребления. Доклад сосредоточивается на особенностях языка этого перевода, который представляет собой интересный источник для изучения лингвистической ситуации в Петровское время.

Светлана Менгель

Университет имени Мартина Лютера (Галле)

E-mail: swetlana.mengel@slavistik.uni-halle.de

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ «РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НОВОГО ТИПА»
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НАЧАЛА XVIII В.

Современный русский литературный язык — т.е. «русский литературный язык нового типа» или язык-стандарт в лингвистическом понимании этого термина (standard language) — имеет в своей основе, как принято считать, систему коди-